

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Агент (Дина Скейл)

— Понимаете, ваши показания могут изменить ход дела! — сказал Виктору Боб Клейтон, следователь ФБР, — Мы сможем отдать этого мерзавца под суд!

— Ну и что? — невозмутимо отозвался Виктор.

Уже час он сидел у Клейтона, и происходящее сильно начинало ему надоедать. Он уже проклял тот день, когда пошел прогуляться в парк и случайно стал свидетелем ни чего-то там, а аж целого убийства. Причем не простым гражданином, набравшимся виски или еще чего-нибудь подобного, а целым боссом наркомафии. И, как назло, эти америкашки не могут его ни за что привлечь — нет у них, видите ли, доказательств. И теперь ему надо тащиться в суд как свидетелю, дабы привлечь этого буку к справедливому американскому правосудию.

— Да пошли они к черту, — подумал Виктор, — не для того приезжал я в Америку, чтобы тут по судам таскаться. Всего-то две недели тур, а он уже три дня тут торчит.

А вслух сказал:

— И какой мне резон сажать вашего нарко, как его, дельца?

Боб чуть не поперхнулся.

— Да как же, это же преступник мирового уровня, все Интерпол за ним гонялся, говорят, он даже совершал преступления у вас в России! Вы видите двух наших агентов, они гонялись за ним по всему миру, но только сейчас смогли выйти на его след.

— Ага, и этот след — я! — Подумал про себя Виктор. — Тоже мне, фэбээрщики, блин.

Но тем не менее, он автоматически взглянул в их сторону. Высокий молодой мужчина с короткой прической, агент Нокс Калдер, стоял, скрестив руки на груди, и спокойно глядел на него. Однако, когда он тогда в баре показал Виктору свое удостоверение и сказал «пройдемте», Виктору мало не показалось, и он осмотрел Калдера без особой приятности. Зато напарница этого умника, Дина Скейл, очень запала Виктору в душу. Особенно ему нравились ее ноги в белых полупрозрачных колготках, скрытые до колен юбкой. Виктора вообще возбуждали ноги в колготках, а на секретных агентах ФБР — особенно. Дина смотрела на него даже ласково, с пониманием. Да только толку то, с этого понимания! Боб принял этот взгляд за согласие с его словами и воодушевленно продолжил:

— Это очень опасный преступник, и весь мир вздохнет с облегчением, когда его посадят за решетку! И сделаете это — вы!

Боб выдержал паузу, давая Виктору прочувствовать торжественность момента:

— Только вы!

Но Виктор не только не прочувствовал, но даже не расслышал его слов — он разглядывал Дину. Красивая женщина, и такая недоступная, это возбуждало еще больше. Он напрягся.

Боб, принимая Викторovy раздумья за согласие, воодушевленно продолжал:

— Не беспокойтесь, наши агенты помогут вам выступить. Они также возьмут вас под охрану, до суда и далее, сколько потребуется. Можете на них положиться, они не оставят вас ни днем ни ночью!

Тут Боб осекся, поскольку понял, что нехорошо выразился, и этот русский может понять его слова «не оставят вас ни днем ни ночью» как давление на него и вообще отказаться от дачи показаний; Боб замолчал и стал обдумывать, как поправиться. Но и Виктор, однако, тоже впал в раздумье. А может, согласиться на охрану? Только если именно эти двое будут его

охранять, конечно. Дина, конечно, на ночь не разденется, но можно будет смотреть на нее сколько угодно, и с разных ракурсов. Она интересовала его все больше. С другой стороны, на черта ему только смотреть? Что он, голых баб не видел, что-ли?! А эта даже не разденется. Не на ноги же в колготках пялиться. Кому потом расскажешь — засмеют. А если ее попросить — ну мол что ей стоит, пусть покажет ножки повыше — пока они его охраняют — с нее же не убудет. А неплохо бы так! Ради этого можно даже согла... а если не покажет?! Во дураком я буду!"Извини, мальчик, но я не...». Вот если бы предварительно спросить — так ведь глупо эт... то! Виктор аж слегка подпрыгнул на стуле. А если прям в лоб спросить, сейчас: если она будет с ним — даю показания, не будет — иду отдыхать дальше. Чего я теряю?! Не получится — просто уйду и продолжу отдых, они же локти кусать будут; а получится... (тут Виктор расплылся в улыбке) ух здорово будет! Боб, не понимая реакции Виктора, вопросительно посмотрел на него:

— И что вы решили?

— Я дам показания, — сглотнув слюну, сказал Виктор, — Но с одним условием — если она проведет ночь со мной.

Он замолчал, от сложившейся ситуации у него сводило скулы.

— Что, съели, — думал Виктор, — теперь сами выбирайте, что делать. Он с трудом улыбнулся еще одной новой мысли — до сих пор проблема выбора была на нем, и ему предстояло мучаться от того, что этот всемирный преступник на свободе, теперь же выбор целиком (!) зависел от этих фэбээровцев. И если раньше любой его ответ был плох для него: или таскаться в ихний американский суд, или мучаться от несоблюдения справедливости; теперь же любой (!) ответ был для него прекрасным — или он делает им ручкой и со спокойной совестью идет домой, или же... (у него захватило дух). Делать с этой женщиной что хочешь! Целовать, ласкать ее, гладить ее ноги, рукой залезать в блузку, а потом... И никаких тебе давай отложим, голова болит, сегодня не хочется. Он победно посмотрел вокруг, но увиденная картина его не обрадовала. Помимо выпавшего в осадок Клейтона и подозрительно задумчивой Скейл, он увидел прямо перед собой яростное лицо Нокса. — Ты что вообразил себе, мерзавец! — свирепо сказал Калдер, одной рукой схватив его за ворот, а кулак другой недвусмысленно держа перед его носом.

— Я, — начал Виктор.

В голове его пронеслось — сейчас ведь как даст в морду... но на память тотчас (и как вовремя) пришли кадры из фильма про полицейских: «если ты ударишь его, Билл, то он подаст на нас в суд за плохое обращение, и его могут освободить!». Это сразу успокоило Виктора настолько, что он совершенно спокойным голосом сказал:

— Уберите руки, иначе я подам на вас в суд и вы лишитесь своего мундира.

Его уверенный тон так подействовал на Калдера, что тот моментально убрал руки. Но тем не менее, он произнес:

— Да как ты смеешь обращаться так к офицеру? Да за такие слова мы можем тебя привлечь за сексу...

— Капитан Калдер, — с укоризной сказал Виктор, внутренне давясь от смеха. — Этот разговор, как мне обещали, секретный, и мне не хотелось бы, чтобы его содержание просочилось в печать.

И он вопросительно посмотрел на Боба Клейтона.

— Конечно-конечно, все ваши слова останутся между нами; кроме показаний на суде,

разумеется, — подтвердил тот.

— Вот видите, — сказал Виктор, обращаясь к Калдеру, и поманил его пальцем.

— Скажите, капитан, — тихо произнес Виктор почти в ухо Калдера, — она что, еще ни разу не? Ну, вы меня понимаете?

— Да нет, — удивленно сказал Калдер, — не думаю.

Такие мысли о Скейл ни разу не посещали его — она же была его напарницей, но предположить, что она еще девственница, Нокс не мог в любом случае.

— Тогда какие проблемы, — сказал Виктор громче, у нее не убудет, да и вы посадите преступника, за которым гонялись целых три года!

Виктор перешел на отеческий тон.

— А он, наверное, никогда ее, — подумал Виктор, — вот поэтому и выпендривается.

— В любом случае, решать ей, — произнес Калдер. Он тоже был рад, что на этот раз не ему придется решать эту проблему. Все, не сговариваясь, посмотрели на Скейл.

— Я согласна, — ласково сказала Дина. — Этот молодой человек, наверное, испытывает небольшие трудности, раз хочет провести ночь со мной, и это единственный путь, чтобы посадить нашего наркодельца — не бойтесь, со мной ничего не случится — бывали ситуации и опаснее, но поимка Марко Ферреро того стоит.

— Что, правда? — Не поверил Виктор. — И мы будем делать все что угодно?

— Ох и глупо я сейчас выгляжу, — подумал он, — ну да что делать?..

— Не беспокойся, если ты имеешь в виду секс, то я пересплю с тобой, — также мягко сказала Скейл. — Но ты дашь на суде показания против Ферреро, — уже твердо сказала она.

— По рукам! — Весело сказал Виктор, протягивая свою руку.

Дина протянула ему свою, и он мягко пожал ее.

— Когда мы встречаемся? — спросил он.

— Суд через три дня. Я зайду к вам завтра вечером, идет?

— Окей! — бодро ответил Виктор.

Все встали, собираясь уходить. И, находясь уже в дверях, Виктор шепнул Дине:

— Приходи в той же одежде! Пожалуйста, — добавил он. Скейл кивнула.

Весь следующий день Виктор не находил себе места. Произошедшее с трудом укладывалось у его голове. Однако когда он подумал, что на этот раз все произойдет наверняка (!) — это же ФБР, тут не хочу/не хочу — он успокоился. Поэтому, когда в его номере раздался звонок, он совершенно спокойно встал, улыбнулся и пошел открывать. На пороге стояла Скейл. В первую секунду Виктор задохнулся — Дина казалась такой близкой, такое желанной. Но все же он отошел в сторону, пропуская ее в номер, раньше ее возможного вопроса «могу ли я все-таки зайти?». Скейл сняла плащ, повесила его на стенку и, обернувшись, улыбнулась Виктору. Тот тоже расплылся в улыбке. Виктор, с растянутым до ушей ртом, раскрыл руки и сделал шаг навстречу. Скейл, к его удивлению, тоже подалась к нему. Виктор осторожно обнял ее и поцеловал в щеку. Потом он прикоснулся губами к ее губам. Скейл, откинув голову, закрыла глаза и слегка приоткрыла свои красивые, слегка полные губы. Виктор впился в них поцелуем, оцупывая своим языком нежный язычок Дины. Оторвавшись от этих губ, он сделал широкий жест рукой и сказал:

— Что же мы здесь стоим, давайте выпьем!

И он увлек Дину к столу.

В выпивке Виктор не разбирался, поэтому для этого случая он просто-напросто взял две

бутылки шампанского. Во-первых, потому, что оно ему нравилось, а во-вторых, потому что его пьют все, штука легкая и позволительная каждому. И потом, Виктор боялся (и это, на самом деле, было главным аргументом), что Дина просто напросто откажется пить что-либо более крепкое, насасываться же одному в этой ситуации просто глупо. А с пивом такую женщину встречать уж совсем некультурно. Виктор усадил Дину за стол, и сам сел с другой стороны, предварительно включив тихую музыку и пригасив свет. Он сам открыл бутылку, разлил шампанское по фужерам и, не зная, что в этом случае говорят американцы, просто сказал:

— За вас!

И выпил залпом бокал. Дина, к великому удовольствию Виктора, тоже выпила свое шампанское почти до дна. Виктор сел и зачарованно уставился на Дину. Он совершенно не знал, о чем говорить. Ну в самом деле — думал Виктор — не спрашивать ее о том, чем она занимается, есть ли у нее хобби и т. д., если мы оба понимаем, что это все пустые слова и они совершенно не влияют на то, что сейчас произойдет.

— Давайте потанцуем! — Единственное, что пришло ему в голову.

Виктор нежно обнял Дину за талию, Скейл положила руки ему на плечи, и они закружились в медленном танце. Во время танца Виктор несколько раз поцеловал ее — в щеки, в шею, в губы. Он перевел взгляд вниз и увидел ее ноги, те самые, которые так волновали его на допросе. Не говоря ни слова, он бросился на колени и стал ласкать эти ноги, глядя их своими руками от щиколотки до коленей.

— Плевать, что она подумает, — размышлял Виктор, — она моя и я могу сейчас делать все что угодно! А ведь обычной девчонке я бы постеснялся так гладить ноги.

И Виктор прижался к ткани колготок губами, целуя эти прекрасные ножки в белых туфельках. Он осторожно подвинул руку выше колена, под юбку, с восторгом ощущая мягкое тело под своей ладонью. Внезапно он подхватил ее на руки и перенес на диван. Обняв левой рукой ее за талию, правой он продолжал ласкать ее ноги. Виктор горячо поцеловал ее в губы, и в этот момент провел своей рукой по ее груди. Оторвавшись от ее губ, он несмело просунул руку между пуговицами блузки и дотронулся до ее груди. Затем он резко дернул обеими руками за ворот блузки, затрещала материя, на диван посыпались пуговицы, и Виктор жадно припал ртом к груди Скейл. Дина не делала никаких попыток освободиться, она просто лежала на диване, откинув голову и закрыв глаза. Осмелев, Виктор, проведя рукой по ее животу, сунул руку под юбку, погладил ноги Дины, осторожно провел рукой между ног Скейл, пальцами ощущая ажурную ткань трусиков. Он нашел край трусиков, и медленно запустил туда руку; нащупав курчавые волосы, он начал перебирать их пальцами, и затем двинул свою руку ниже. Внезапно его пальцы попали во что-то мокрое и горячее. Это было так неожиданно, что Виктор даже отдернул руку, но затем, стыдясь своего порыва, снова провел рукой по ее влагилицу, и, утопив в нем два своих пальца, начал медленно двигать ими. Его член уже встал и сейчас неудобно мешался в джинсах.

— Неужели ей это нравится?! — вдруг подумал Виктор. — Она, казалось, всем своим видом показывала, что мол делай со мной что хочешь — мне все равно; как взрослая кукла для маленького мальчика, да я действительно и есть этот мальчик. Или это просто физиология, естественная реакция на мои ласки?... От происходящего у Виктора защемило дыхание. — Я ведь делаю сейчас то, о чем мечтал! Как же это здорово!

Виктор сильнее углубил свои пальцы во влагилице Скейл, ощущая ими упругие стенки

влагалища. Внезапно, ему захотелось увидеть это влагалище, целовать его, ласкать. Он высвободил руку и, перенеся ею ноги Дины на диван, положил ее вдоль него. Сперва он хотел снять с ее ножки туфлю, но тут же надел ее — ему показалось, что ноги без туфель смотрятся не так вызывающе. Тогда он расстегнул замок юбки, и медленно стащил ее со Скейл. Еще раз провел руками по всей длине ее ног, лаская округлые колени, и решительно взялся за резинку ее трусиков. Но почему-то, он и сам не мог объяснить, почему, он резким движением порвал их внизу и сдвинул получившийся «поясок» на живот женщины. И, даже не рассмотрев открывшийся треугольник, припал к нему губами. Сперва он просто провел по впадинке языком, ощущая непривычный, кисло-соленый вкус. Затем он взял в рот губу, начал осторожно мять ее губами, потом тоже самое проделал со второй губой женщины. Виктор нащупал языком какой-то бугорок и начал ласкать его, надеясь, что именно это и есть клитор. Никогда ему еще не хотелось ласкать женщину, как сейчас. Внезапно ему послышалось, как Скейл застонала.

— Неужели я довел ее до этого?! — Метнулась в голове у Виктора мысль.

Но развить ее он не успел, поскольку услышал как Дина тихо, непривычно сдавленным голосом произнесла:

— Вставляй! Вставляй его, скорее, пожалуйста!

Виктор нервно дернул молнию брюк, достал оттуда свое мужское достоинство, осторожно провел им по влагалищу, и затем решительно ввел свой член в него. Не прекращая фрикции, он дотянулся своими губами до губ Скейл и впился в них долгим поцелуем.

— Сильнее, сильнее, — шептала Скейл.

Она обвила своими ногами его спину, пытаясь еще сильнее прижаться к нему. Женщина всю стонала и изгибалась под молодым человеком. Внезапно Виктор почувствовал, как Дина задрожала всем телом и попыталась еще сильнее прижаться к нему. Он понял, что довел-таки ее до оргазма. От этого у него настолько захватило дух, что он почувствовал, как какие-то иголочки стали колоть его внутри, и через мгновение его сперма потоком полилась во влагалище Скейл, все еще находившейся во власти оргазма.